

Проблема классификации общественных организаций в дореволюционной России

А. Б. Гулярян

(Орловский государственный аграрный университет)

Статья посвящена актуальной проблеме классификации общественных организаций. Рассмотрев и обобщив работы предшественников, автор предлагает собственную систему классификации общественных организаций дореволюционной России.

Ключевые слова: самодеятельная общественная организация, классификация, историзм, социологический подход.

При изучении истории становления и развития гражданского общества в России, в том числе дореволюционного времени, важной проблемой является систематизация и классификация общественных организаций. Эта систематизация упирается в ряд важных проблем: 1) определение понятия «общественная организация»; 2) неясность и непрозрачность порядка утверждения «частных» обществ в дореволюционной России; 3) плохая сохранность источников.

Среди разнообразных определений общественных организаций наиболее четко специфике описываемого явления отражает формулировка, данная профессором А. Д. Степанским, много лет занимавшимся изучением и классификацией дореволюционных «частных» обществ. Под общественной организа-

цией он понимал «добровольное объединение граждан, построенное на основе самоуправления, организационной самодеятельности, ставящее перед собой цели и задачи некоммерческого характера, соответствующие законным интересам и правам объединившихся в организацию лиц, и осуществляющее деятельность, направленную на реализацию этих целей и одновременно на решение задач, стоящих перед всем обществом» (Степанский, 1979: 3).

На основании этого определения к самодеятельным общественным организациям царской России мы можем отнести разнообразные «частные» (негосударственные) общества и союзы, а также организации, носящие характерный для России «частно-государственный» характер (тюремный комитет, попечи-

тельство о народной трезвости). В то же время из системы общественных организаций следует исключить коммерческие организации: кооперативы, общества потребителей, ссудо-сберегательные кассы и товарищества, ибо они преследовали цель извлечения прибыли для своих участников. По этой же причине в рассматриваемую ниже систему не вошли похоронные кассы. Однако при более тщательном изучении этого вопроса было сделано одно исключение: мы включаем в систему общественных организаций ссудо-сберегательные и вспомогательные кассы, которые создавались на промышленных предприятиях рабочими и выполняли функции примитивных профсоюзов.

Вторая из обозначенных проблем состоит в следующем: в Российской империи отсутствовал четкий, ясный и прозрачный порядок утверждения самостоятельных общественных организаций. Первоначально разрешение или запрещение на открытие общества определялись субъективной волей императора и его министров, а после Первой русской революции государство отдало этот вопрос на откуп учредителям, фактически заявив явочный порядок регистрации «частных» обществ. Соответственно возникшая система самостоятельных общественных организаций развивалась стихийно, стохастично, и если и обрела черты стройности, системности, то только на завершающем этапе своего развития, перед тем, как быть разрушенной в 1917 г.

Третья проблема. Из-за низкой исполнительной дисциплины как учредителей обществ, так и местных чиновников документы о деятельности обществ не предоставлялись вовремя, или отправлялись по инстанциям в единственном экземпляре и терялись. Сами общественные организации не обладали возможностью наладить правильное делопроизводство и хранение своих документов. Многие архивные фонды были утрачены во время революций и войн. На низкий уровень сохранности материалов общественных организаций указывал еще А. Д. Степанский (там же: 4).

В силу указанных причин у историков до сих пор нет четкой и общепризнанной системы классификации дореволюционных обще-

ственных организаций. Каждый предлагает свою классификацию, исходя из собственных критериев, отражающих специфику изучаемого региона. Но поскольку четкой и прозрачной политики законодателя в этом вопросе не было, а каждый регион отличался своими условиями, универсальной классификации пока создать не удалось.

Систему общественных организаций Российской империи исследовали отечественные историки А. Д. Степанский (Степанский, 1979; 1980; 1982; 1991), В. Р. Лейкина-Свирская (Лейкина-Свирская, 1981), Д. И. Раскин (Раскин, 1996), В. Я. Гросул (Гросул, 2003), А. С. Туманова (Туманова, 2008).

Наиболее значительный вклад в разработку темы внес А. Д. Степанский. В своих работах он проследил возникновение и развитие системы общественных организаций Российской империи, попытался обобщить опыт существования большого количества «частных» обществ и классифицировал их.

В законченном виде классификация А. Д. Степанского выглядит следующим образом. Он выделил организации: 1) политические; 2) экономические; 3) в области призрения, здравоохранения и народного просвещения; 4) в области науки, литературы и искусства (Степанский, 1979: 9–17). Эти большие группы, в свою очередь, делились на подгруппы, менявшие свой состав с течением времени.

Однако предложенная классификация вызывает ряд замечаний, прежде всего из-за включения в систему «экономических» организаций. Термин «экономический» используется для обозначения производственных и коммерческих учреждений (например, в Циркуляре П. А. Столыпина о порядке регистрации обществ и союзов от 4 марта 1906 г.), что создает известную путаницу в понятиях. Под термином «экономические общественные организации» А. Д. Степанский объединил весьма разнородные по характеру деятельности общества: собственно экономические организации, извлекающие прибыль (потребительские, производственные, кредитные, сбытоснабженческие кооперативы и торгово-промышленные союзы); организации, содействующие развитию экономики (Вольное эко-

номическое общество, Московское общество сельского хозяйства, Общество содействия русской промышленности и торговле, Санкт-Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности); профессиональные организации и союзы («кассы борьбы» «кассы взаимопомощи», общества взаимопомощи учителей, фельдшеров, приказчиков и др.) (там же: 28–37, 58–63; 1982: 4, 5, 10, 20).

Точно так же третья заявленная группа может быть естественно разделена на благотворительные, медицинские и оздоровительные, а также просветительные организации. Хотя А. Д. Степанский объединил их по признаку решения социальных проблем, каждая из этих групп решала специфические задачи. Тем более что в другой своей работе сам автор классификации рассматривал просветительные, здравоохранительные и благотворительные организации отдельно (Степанский, 1982: 35, 39, 42).

С организациями в области науки, литературы и искусства тоже не все так просто. В одной работе Степанского они разделены на пять подгрупп: 1) гуманитарные; 2) географические и краеведческие; 3) естественнонаучные; 4) научно-технические; 5) научно-медицинские организации (Степанский, 1979: 45–52); в другой — на научные общества и литературно-художественные (Степанский, 1982: 44, 45).

Несколько иной подход к классификации дореволюционных общественных организаций предложила В. Р. Лейкина-Свирская. Поскольку она занималась общественными организациями опосредованно (главным предметом ее исследования являлся социальный и профессиональный состав русской интеллигенции), то и типология созданных интеллигенцией общественных организаций носит односторонний, линейный характер. Главным критерием типологизации явился состав учредителей и участников. Однако проведенная исследователем работа по типологизации социальных групп интеллигенции и их общественных организаций интересна для выяснения принципов комплектования и характеристики состава самодеятельных общественных организаций на рубеже XIX–XX вв.

Исследователем были выделены следующие общественные организации: 1) технической интеллигенции (Политехническое общество при Московском высшем техническом училище, Общество горных инженеров, Русское техническое общество); 2) лесоводов (Союз лесоводов и лесных техников); 3) землемеров (Союз межевых служащих); 4) «деятели экономической помощи населению» (агрономов, ветеринаров, статистиков); 5) медицинских работников (Всероссийское общество русских врачей в память Н. И. Пирогова, Всероссийский союз медицинского персонала, Российское фармацевтическое общество, Общество российских фельдшеров); 6) просветительные общественные организации и общества учителей (Петербургское педагогическое общество взаимопомощи, Союз учителей, Московское педагогическое общество, народные дома и народные университеты); 7) адвокатов (Юридические общества при Московском и Санкт-Петербургском университетах, Московский кружок молодых адвокатов, Всероссийский союз адвокатов); 8) работников науки (Московское общество испытателей природы, Петербургское юридическое общество, Казанское физико-математическое общество, Московское психологическое общество, Русское географическое общество, Русское историческое общество, Петербургское химическое общество); 9) литераторов и издателей (Русское общество книгопродавцев и издателей, Московский литературно-художественный кружок, кружок «Среда», Союз русских писателей); 10) художников (Петербургское общество поощрения художников, Московское художественное общество, Московское общество любителей художеств, Товарищество передвижных художественных выставок, Товарищество художников «Мир искусства»); 11) актеров и музыкантов (Филармоническое общество в Москве, Общество для пособия нуждающимся сценическим деятелям, Русское театральное общество, Русское музыкальное общество) (Лейкина-Свирская, 1981: 41–59, 66–82, 91–95, 120–211).

Таким образом, В. Р. Лейкиной-Свирской удалось показать, что приоритет в создании и развитии системы общественных органи-

заций Российской империи принадлежит все-таки интеллигенции. Другим классам и социальным группам не удалось создать такого количества «частных» обществ. Очень интересен введенный В. Р. Лейкиной-Свирской термин «экономическая помощь населению». В отличие от термина, применяемого А. Д. Степанским, он прямо указывает на отсутствие прямой экономической выгоды для участников подобных объединений. Не вполне обоснованно выглядит выделение землемеров и лесоводов в отдельные категории интеллигенции, так как по своему положению это «третий элемент» земства, т. е. они должны рассматриваться вместе с земской интеллигенцией, как «деятели экономической помощи населению».

Классификацию общественных организаций «поздней» Российской империи предложила А. С. Туманова, изучавшая общественно-политическую жизнь царской России на материалах Тамбовской губернии. В процессе анализа она выделила следующие категории общественных организаций: 1) общества в сфере совершенствования городской инфраструктуры и коммунальной политики; 2) социальной защиты; 3) медицинские; 4) экономические; 5) по изучению и популяризации литературы и искусства; 6) досуговые организации; 7) спортивные и оздоровительные; 8) просветительские; 9) научные; 10) «патриотические» общества (Туманова, 2008: 80–136).

Также А. С. Туманова ввела в классификацию в качестве самостоятельной единицы общественные съезды (там же: 136). Эта классификация также покрывает существовавшую в Российской империи номенклатуру общественных организаций. Вопросы вызывают принципы систематизации, положенные в ее основу, а также предложенные формулировки групп обществ.

Так, проблемы совершенствования городской инфраструктуры и коммунальной политики входили в круг ведения городских и земских учреждений, и премьер-министр П. А. Столыпин в 1910 г. даже издал особый циркуляр, содержащий распоряжение распустить все самодеятельные общества, дублирующие функции земств и городских управ. К то-

му же общества, отнесенные к этой группе, существовали только в столичных городах и крупных университетских центрах (общества благоустройства территории, общества обывателей и избирателей по участкам, общества архитекторов, общества охраны памятников, Московское общество развития местного самоуправления, Рижское общество содействия коммунальной политике).

К этой же группе А. С. Туманова отнесла более массовые по своему составу пожарные общества и общества помощи погорельцам. Однако вряд ли целью существования этих обществ было совершенствование городской инфраструктуры или коммунальной политики, ибо количество пожаров и погорельцев в стране не сокращалось. Эти общества, как и общества спасения на водах, ставили своей задачей спасение человеческих жизней и реабилитацию жертв экстремальных ситуаций, т. е. являлись прямым прототипом советской Гражданской обороны и современного российского МЧС.

Не меньше вопросов вызывает и отнесение к общественным организациям экономических обществ. Ибо сама А. С. Туманова в своем анализе определений общественной организации подчеркивала ее некоммерческий и непроектный характер (там же: 22–23).

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренные классификации самодеятельных общественных организаций, созданные на основе принципа историзма, не приобрели универсального характера. Они отражают состояние дел в определенный период или на определенной территории. Ближе всего к созданию универсальной классификации «частных» обществ подошли А. Д. Степанский и А. С. Туманова. Но и их системы не исчерпывают всей номенклатуры существовавших в стране общественных организаций. По-видимому, принцип историзма должен быть дополнен более универсальным по своему характеру принципом, заимствованным из социологии, — структурно-функциональным подходом.

Подобную классификацию, построенную по социологическим критериям, попытался сформулировать А. Ю. Саран в своей моно-

графии «Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг.» (Саран, 2003). Правда, эта классификация была предложена для иного, чем рассматриваемый, периода истории, но сам автор концепции настаивает на ее универсальных свойствах. На основе принципа функционализма он попытался выделить три типа общественных организаций на основе характеристики их деятельности и функций, выполняемых в обществе: организации, занимающиеся проблемами взаимоотношения человека с природой, организации, решающие социальные проблемы, и организации, решающие проблемы отдельной личности (там же: 150). Три большие группы, в свою очередь, он разделил на многочисленные подгруппы. Общественные организации социальной направленности разделены на возрастные (детские и ветеранские), политические (собственно политические, вспомогательные и фантомные, куда исследователь отнес организации, не существовавшие реально, но «разоблаченные» чекистами), профессиональные и досуговые организации. К общественным организациям личностной направленности отнесены организации «витально-летальной проблематики» (выражение А. Ю. Сарана), организации социализации личности, содействия интеллектуальному развитию, религиозные организации, общественные организации искусств (там же: 155).

Однако и эта классификация не лишена недостатков. Во-первых, самый широкий по своим задачам и проблематике тип общественных организаций (сфера «общество — природа») зачастую оказывается самым узким по своему составу. Сам автор не вводит здесь подгрупп. С другой стороны, подобный критерий явно необоснованно разрывает тип общественных организаций, который можно назвать «научными и научно-просветительскими», на общества по изучению природы и общества по изучению истории и археологии и помещает их в разные группы обществ: первые — в собственно общества по изучению природы, вторые — в общества социальной направленности.

В настоящее время автором представленной статьи предпринята попытка собственной классификации самостоятельных обществен-

ных организаций на материалах Орловской губернии. История образования и состав общественных организаций в дореволюционной Орловской губернии никогда еще не становились предметом исследования. Не претендуя на полноту и окончательность выводов, мы попытались создать систему классификации, применимую не только для Орловской губернии, но и для других регионов страны. В основу этой классификации положены принципы социологического функционализма А. Ю. Сарана, с одной стороны, и классификации на основе принципа историзма, предложенные А. Д. Степанским и А. С. Тумановой, — с другой.

Предполагается систематизировать общественные организации по двум критериям: сфере функциональной деятельности и принципам комплектации, социальному составу организации. Таким образом, мы предлагаем следующую схему классификации:

I. Общественные организации природоохранительной направленности (не имеют подгрупп).

II. Общественные организации социальной направленности:

1. Сословные (дворянские и купеческие).

2. Профессиональные организации и союзы (профессиональные корпорации, профсоюзы рабочих, профсоюзы ремесленников, общества взаимопомощи, творческие союзы).

3. Организации некоренного населения, беженцев и переселенцев (не имеют подгрупп).

4. Общества содействия развитию экономики (сельскохозяйственные общества и общества по отраслям экономики).

5. Социальной защиты населения (благотворительные общества и попечительства о домах трудолюбия, общества помощи инвалидам, пеницитарная благотворительность, детская и образовательная благотворительность, благотворительные организации иностранцев, национальных меньшинств, беженцев).

III. Политические общественные организации:

1. Местные группы партии социалистов-революционеров.

2. Организации анархистов и максималистов.

3. Организации и группы РСДРП.
4. Группы Конституционно-демократической партии.

5. Организации «Союза 17 октября».

6. Черносотенцы.

IV. Общественные организации, ориентированные на решение личностных (витально-экзистенциальных) проблем:

1. По оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях (спасение от природных стихий, реабилитация жертв социальных потрясений, пожарные общества и дружины).

2. Спортивные и оздоровительные (спортивные универсальные и по видам спорта, а также оздоровительные организации, прежде всего общества борьбы за трезвость).

3. Просветительные (просветительные организации и организации воспитания и защиты детей).

4. Научные и краеведческие общества (не имеют подгрупп).

5. Досуговые организации (общественные собрания, коммерческие собрания, офицерские собрания, общества любителей искусств и культуры).

6. Религиозные общественные организации (конфессиональные и религиозно-мистические).

В свою очередь, выделенные подгруппы можно разбить на более мелкие категории. Вся система общественных организаций будет подробно рассмотрена автором в «Словаре-справочнике общественных организаций Орловской губернии», работа над которым входит в завершающую стадию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гросул, В. Я. (2003) Русское общество XVIII–XIX вв. Традиции и новации. М. : Наука.

Лейкина-Свирская, В. Р. (1981) Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М. : Мысль.

Раскин, Д. И. (1996) Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX веке // Из истории русской культуры XIX века. Т. 5 (XIX в.). М. : Школа «Языки русской культуры». С. 662–831.

Саран, А. Ю. (2003) Власть и общественные организации Центральной России. 1928–1934 гг. М. ; Орел : ОГАУ.

Степанский, А. Д. (1979) История общественных организаций дореволюционной России. М. : МГИАИ.

Степанский, А. Д. (1980) Самодержавие и общественные организации в России на рубеже XIX–XX веков : учеб. пособие / под ред. Н. П. Ерошкина. М. : МГИАИ.

Степанский, А. Д. (1982) Общественные организации в России на рубеже XIX–XX веков : учеб. пособие / под ред. проф. Н. П. Ерошкина. М. : МГИАИ.

Степанский, А. Д. (1991) Легальные общественные организации в политической системе царской России // Общественные организации в политической системе России. 1917–1918 гг. : материалы конф. М. ; Тверь : Тверской гос. университет. С. 10–18.

Туманова, А. С. (2008) Общественные организации и русская публика в начале XX века. М. : Новый хронограф.

Дата поступления: 30.04.2013 г.

THE CLASSIFICATION OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN SOCIAL ORGANIZATIONS AS A SCIENTIFIC PROBLEM

A. B. Gularyan

(Oryol State Agrarian University)

The article covers an actual problem of public organizations classification. Having considered and generalized some works of his predecessors, the author proposes his own system for the classification of the public organizations of pre-revolutionary Russia.

Keywords: self-regulatory public organization, classification, historicism, sociological approach.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Grosul, V. Ia. (2003) Russkoe obshchestvo XVIII–XIX vv. Traditsii i novatsii. M. : Nauka.

Leikina-Svirskaya, V. R. (1981) Russkaya intelligentsiya v 1900–1917 godakh. M. : Mysl'.

Raskin, D. I. (1996) Istoricheskie realii rossijskoi gosudarstvennosti i russkogo grazhdanskogo obshchestva v XIX veke // Iz istorii russkoi kul'tury XIX veka. T. 5 (XIX v.). M. : Shkola «Iazyki russkoi kul'tury». S. 662–831.

Saran, A. Ju. (2003) Vlast' i obshchestvennye organizatsii Tsentral'noi Rossii. 1928–1934 gg. M. ; Orel : OGAU.

Stepanskii, A. D. (1979) Istoriia obshchestvennykh organizatsii dorevoliutsionnoi Rossii. M. : MGIAI.

Stepanskii, A. D. (1980) Samoderzhavie i obshchestvennye organizatsii v Rossii na rubezhe XIX–XX vekov : ucheb. posobie / pod red. N. P. Eroshkina. M. : MGIAI.

Stepanskii, A. D. (1982) *Obshchestvennye organizatsii v Rossii na rubezhe XIX–XX vekov : ucheb. posobie / pod red. prof. N. P. Eroshkina*. М. : MGIAI.

Stepanskii, A. D. (1991) *Legal'nye obshchestvennye organizatsii v politicheskoi sisteme tsarskoi*

Rossii // Obshchestvennye organizatsii v politicheskoi sisteme Rossii. 1917–1918 gg. : materialy konf. М. ; Tver' : Tverskoi gos. universitet. S. 10–18.

Tumanova, A. S. (2008) *Obshchestvennye organizatsii i russkaia publika v nachale XX veka*. М. : Novyi khronograf.